

Бейзелл не собирался подпускать Линь Фу к роботам, не познакомив его с теорией.

Линь Фу не спешил, следуя установленному учебному плану и сидя рядом с роботом.

Когда он сидел на земле, скрестив ноги, он казался меньше одной ноги робота.

Световой люк тренировочной площадки ярко сиял, отбрасывая тёплое золотистое свечение, которое освещало золотом всё вокруг, делая и без того бледную кожу Линь Фу прозрачной, почти как хрусталь.

Неподалёку Страж, пилотирующий робота, неудачно упал, вызвав хриплый смех окружающих.

"Тан Цянь, неужели хорошенькое личико только что околдовало твою душу?"

"Тан Цянь, не мог бы ты поскорее спрятать своего робота? Выставляешь нас, Стражей, на посмешище!"

Эта незначительная суматоха не привлекла никакого внимания Линь Фу, который быстро просматривал учебные пособия.

Усвоение теории оказалось проще, чем он ожидал. Жители межзвёздного пространства не только добились увеличения продолжительности жизни, но и существенно эволюционировали в различных аспектах, особенно в тех, что касались возможностей мозга. Огромная умственная сила позволяла человеку с первого взгляда охватывать огромное количество знаний и сохранять их в памяти.

Хотя умственные силы Линь Фу только начали восстанавливаться, это не сильно мешало его обучению.

Теоретические материалы, предоставленные Бейзеллом, Линь Фу изучал в течение трёх дней.

Три дня спустя, с первыми лучами солнца, Линь Фу отправился на площадь. Прежде чем инструктор успел назначить новые уроки, он сказал: "Я бы хотел зайти внутрь и посмотреть".

Бейзелл хотел отговорить его, надеясь, что он начнет с теории. Линь Фу ответил: "Я закончил читать теоретические материалы, но описания в них не так глубоки, как знания из первых рук".

Бейзелл: "...Хорошо. Я дам тебе десять минут. Выбери одного".

На площади располагались общественные тренировочные роботы. Большинство учеников в Военной академии были оснащены своими собственными специализированными роботами, поэтому эти использовались не часто.

Линь Фу выбрал ближайшего, неотёсанного, уродливого, чёрного как смоль робота.

Это был тот самый, у ног которого он сидел на корточках последние несколько дней, читая учебники.

Его сердце наполнилось горячим нетерпением.

Войдя в кабину пилота и вспомнив всё прочитанное, он положил руку на панель

подключения и осторожно направил свои мысли, позволяя своей ментальной силе соединиться с роботом.

Это оказалось намного проще, чем он себе представлял. Одной лишь мыслью его ментальная сила немедленно хлынула в робота, соединяясь по всему его телу. Он был поражён, обнаружив, что мир, видимый глазами робота, был передан его собственным. Огромная, казавшаяся безграничной тренировочная площадка теперь имела видимые границы, а инструктор на земле казался крошечным существом, лишь немногим крупнее муравья.

Это ощущение было чрезвычайно новым. Линь Фу почувствовал, как учащается его сердцебиение, и определённую импульсивность в его сознании: он мог заставить это колоссальное существо сделать всё, что угодно! Он был самым гигантом!

Линь Фу инстинктивно хотел встать, но в следующую секунду темнота поглотила его зрение, и кровь неудержимо брызнула у него изо рта!

Каждый мускул в его теле кричал от боли, но что было еще невыносимее, так это агония в его сознании, словно стальные иглы вонзались в него, вызывая мучительную головную боль.

Он понял, что поступил опрометчиво.

Линь Фу проглотил выступившую кровь, вытер лицо и подбородок и медленно выполз из кабины, преодолевая сильную головную боль. Он сказал Бейзеллу: "Учитель, я чувствую себя не слишком хорошо. Я хотел бы вернуться".

Бейзелл, увидев его бледное лицо, предположил, что это обычная слабость от управления роботом, и позволил ему отправиться домой.

После того, как толпа разошлась и началось ожидание начала тренировки Стражей, Бейзелл вспомнил об утреннем состоянии Линь Фу и не мог избавиться от ощущения, что тут что-то не так.

Линь Фу вернулся домой и ворвался в ванную, извергая кровь большими порциями. Он сбросил свою униформу, чтобы не испачкать её кровью, затем рухнул на пол, вены на висках поползли вниз, скручиваясь в свирепую дугу вдоль шеи.

Боль была невыносимой.

Она почти соответствовала агонии, которую он пережил во время предыдущей оптимизации.

Линь Фу, схватившись за голову, свернулся калачиком и покатился по полу, сильно кусая губы, чтобы заглушить крики боли.

В противном случае он мог привлечь внимание патрульных роботов.

С наступлением рассвета приглушённые стоны, вырывавшиеся из горла Линь Фу, также стихли, оставив его неподвижно лежать на полу ванной в луже крови.

*

Когда он проснулся, снаружи было ярко. Линь Фу запросил время в своей системе и обнаружил, что уже полдень следующего дня.

Он оперся о стену, чтобы подняться, с бесстрастным лицом посмотрел на подсыхающие

пятна крови на полу, методично достал средства, чтобы сполоснуть и отскрести пол дочиста, следя за тем, чтобы ни в одном углу не осталось крови. Приведя себя в порядок, он нашёл питательный раствор и проглотил его.

Головная боль полностью прекратилась, как будто сильная агония, испытываемая Линь Фу днём ранее, была всего лишь иллюзией.

Только после подтверждения своей системой, что его внутренние органы целы, он отправил сообщение своему инструктору, чтобы тот возобновил тренировки.

Теперь он понимал, почему директор Карл предложил лишь второстепенную задачу по управлению движением робота.

Такая, казалось бы, несложная работа, на самом деле, была непреодолимой проблемой для Проводника.

Он предположил, что Линь Фу также не смог бы завершить это, осознавая физиологические слабости Проводников, и, следовательно, отступил бы, зная о трудностях.

Возможно, если бы он был одним из Проводников родившихся и выросших здесь, воспитанных в рамках этой идеологии, он бы действительно отступил перед лицом таких вызовов.

Но Линь Фу был другим.

Остался всего месяц, и он должен уметь управлять роботом до истечения крайнего срока!

И просто управления пальцем здесь было недостаточно; только превзойдя ожидания директора, Линь Фу мог рассчитывать на его серьёзное отношение, доверие и поддержку.

Обращение к директору Военной академии с самого начала было рискованным предприятием. Если Линь Фу не воспользуется этой возможностью, столкнувшись лицом к лицу с семьёй Линь, у него не останется ничего, кроме перспективы быть убитым.

Он следовал инструктору по базовым теоретическим знаниям, стараясь разобраться не только в принципах управления роботами, но и в их структуре. На поле боя, в случае повреждения, пилот робота в отсутствие немедленного доступа к механике для ремонта, должен будет самостоятельно выполнять аварийный ремонт.

Снова выразив желание осмотреть внутреннее устройство кабины пилота, Линь Фу быстро получил доступ от Бейзелла, который со временем стал считать Линь Фу воспитанным и заслуживающим доверия.

Линь Фу до позднего вечера изучал данные на своем портативном терминале. Только после того, как все остальные студенты Военной академии вернулись в свои общежития, он встал, долго смотрел на робота, а затем забрался в кабину.

Как и ожидалось, даже пошевелить пальцем было непросто. Но на этот раз Линь Фу имел больше представления о том, что делает; его внутренние органы не были сильно затронуты высоким давлением. Самой большой проблемой была ужасная боль в голове, вызванная напряжением ментальной силы.

Кровь сочилась из уголков его губ, вены скручивались и вздувались, и он стиснул зубы,

чтобы перетерпеть боль, сосредоточившись на управлении движениями пальцев робота.

Время тянулось медленно. Чёрный как смоль робот, неподвижный до сих пор, внезапно пошевелился. Огромная механическая рука, покоящаяся на колене, едва заметно дёрнулась - движение было таким быстрым и слабым, что казалось почти иллюзией.

Линь Фу рухнул на пол кабины пилота, полностью лишившись своей ментальной силы. Он достал из хранилища одежду и чистящие средства, которые заранее приготовил, чтобы удалить пятна крови внутри кабины, и заменил свою пропитанную кровью одежду.

Прибрав всё, он прислонился к холодному роботу и медленно выполз из кабины, направляясь обратно в свою комнату.

На этот раз сильной рвоты кровью не было, но Линь Фу был настолько истощён, что не мог собраться с силами ни для чего другого. Немного приведя себя в порядок, он лёг на свою кровать и погрузился в глубокий сон.

Когда он проснулся на следующий день, остаточная головная боль была намного слабее, чем в первый раз.

Выпив питательный напиток, он ввёл инструкции роботу-доставщику, попросив принести ещё несколько комплектов униформы.

Ни у кого не возникло бы подозрений по поводу такой просьбы, поскольку Проводники обычно гораздо больше заботятся о своем внешнем виде, чем Стражи. Просьба о нескольких дополнительных формах была совершенно нормальной; это просто означало, что ему нравилось быть чистым, и никто бы не стал его в этом обвинять.

Теперь Линь Фу постоянно придерживался этого распорядка дня, изучая теоретические знания в течение дня и тайно практикуясь в управлении роботами в тишине ночи.

Несколько дней спустя учебная программа включила в себя ручную разборку и сборку робота.

Линь Фу сидел на корточках на краю тренировочного поля, постукивая гаечным ключом в руке, разбирая робота по частям.

Тренировочное поле гудело от жарких спаррингов Стражей, прерываемых громкими ударами сталкивающихся роботов и одобрительными возгласами их пилотов.

Линь Фу время от времени поднимал взгляд, прежде чем возобновить свою работу, детали, которые он разобрал, быстро собирались заново.

"Тан Цянь! Быстрее, уворачивайся! Уворачивайся! Чёрт! Всё кончено".

Возбуждённые крики привлекли внимание Линь Фу.

Он с силой толкнул ногой внешнюю обшивку робота на место, завершая сборку, и повернулся, чтобы посмотреть, что происходит на тренировочном поле.

Сланцево-серый робот лежал навзничь, его нагрудная пластина прогнулась, образовав глубокую вмятину.

Кабина открылась, и оттуда вывалился юноша, одетый в тёмную школьную форму, его лицо

было пепельно-серым. Увидев, что его одноклассники уже бегут ему на помощь, он выдавил из себя натянутую улыбку: "Я в порядке..."

Робот противника тоже остановился. Из его кабины поспешно выбрался молодой человек, восклицая: "Как дела? Почему ты не увернулся сразу?"

"Точно, Тан Цянь, раньше ты дрался намного лучше, чем сейчас. Что с тобой происходит в последнее время?"

Тан Цянь поднялся с земли, потирая грудь, и молча покачал головой, его лицо было бледным как полотно.

Внезапно кто-то присел на корточки рядом с ним, и молча оглядывая робота, спросил: "Могу я попробовать починить его?"

Тан Цянь, пораженный неожиданным появлением Линь Фу, был слишком потрясён и только пробормотал: "Да, пожалуйста".

Одноклассники, заметив его взволнованное поведение, подтолкнули друг друга локтями и обменялись понимающими взглядами в сторону миниатюрного Проводника.

В то время как они всё ещё беспокоились о Тан Цяне, казалось, что он был совершенно очарован красотой Проводника.

Внимание Тан Цяня оставалось сосредоточенным на Линь Фу. Увидев, что тот готов к работе, он предложил: "Я перенесу его на край тренировочного поля для тебя".

Линь Фу ответил, потирая запястье: "Конечно, спасибо".

Тан Цянь убрал робота в своё запоминающее устройство и, дойдя до края тренировочного поля, снова выпустил его. Он нервно наблюдал за Линь Фу, не решаясь заговорить.

Предположив, что Тан Цянь беспокоится о своем роботе, Линь Фу закатал рукава и сказал: "Ты можешь наблюдать за мной. Ты, должно быть, изучал это на своих уроках. Если я сделаю что-то не так, пожалуйста, дай мне знать. Спасибо".

Тан Цянь немедленно согласился, его рвение говорило о том, что он ждал, когда Линь Фу предложит это, готовый остаться рядом с ним.

Линь Фу, немного заинтригованный, поднял глаза, чтобы оценить Тан Цяня.

Это был довольно хрупкий на вид молодой человек, с робостью, необычной среди Стражей. Заметив, что Линь Фу смотрит на него, он нервно пошевелил пальцами.

<http://bllate.org/book/14260/1261173>